



Р.И.ПЕРЕКРЕСТОВ

ЗАМЕТКИ О ПОПЕЧИТЕЛЯХ КЛИНЦОВСКИХ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ

Попечительство храмов и монастырей в старообрядческих обществах возникло и сложилось в силу объективных причин.

Отсутствие собственной старообрядческой иерархии понуждало старообрядцев привлекать для иерейской службы священников из господствующей церкви. Кого-то из священников переманивали, кто-то сам покидал свой приход и отправлялся в старообрядческие слободы в поисках места и лучшего заработка. Вопрос о приеме священника в старообрядческих слободах решали всегда обществом, но самое веское слово принадлежало так называемым “общественникам”, наиболее влиятельным и богатым членам общества, облеченным доверием. Они брали на себя заботу следить за исполнением священником службы в строгом соответствии с правилами, изложенными в старопечатных книгах, за нравственностью и благочестием священника, поступившего на содержание старообрядческого общества.

Попечительство над храмами и монастырями получило свое организационное оформление среди старообрядцев поповского согласия еще в XVIII в. Так, попечителей Рогожского кладбища объединял Совет попечителей, избираемый из наиболее влиятельных и зажиточных прихожан.

В воспоминаниях протоиерея Тимофея Верховского рассказывается, как отец его, священник Александр Верховский, в 1815 г. прибыл в Москву на Рогожское кладбище наниматься на службу. Он явился к главному попечителю часовни и кладбища. На следующий день он предстал перед членами совета попечителей, которые вели с ним переговоры. Попечители ознакомились со священнической грамотой, заслушали “искреннее и душевное желание отца принять старообрядчество”. Решение совета попечителей было объявлено через несколько дней (1).

В небольших слободских общинах обязанности попечения ложились на "общественников".

Протоиерей Тимофей Верховский, посетивший клинцовский Никольский монастырь в 1845 г., писал: "На вопрос к инокам: кто у вас настоятель? Старцы ответили, что у них нет игумена, а заведует и управляет ими клинцовский купец" (2).

В тех же воспоминаниях Т.А.Верховский приводит текст счета, обнаруженного им в посаде Шеломы. Счет был подан в 1845 г. "обществу шеломовских старообрядцев прихода-расходчиком общественных сумм на издержки, сделанные им с согласия общественныхников при водворении у них беглого священника" (3).

Судьба беглого священника, заключившего договор с общиной старообрядцев, находилась в руках общественныхников-попечителей: "Священническая грамота у такого священника изымалась и хранилась у попечителей". "Если в которой слободе поп не нравился, то продавали его в другой приход". "Чтобы исправить в чем-нибудь провинившегося священника, попечители отбирали у него ризы и запрещали совершать по домам требы и править службу в церкви". "Недостойного поведения попов и самозванцев старообрядцы выдавали в руки гражданскому начальству" (4).

После создания собственной Белокриницкой иерархии власть и влияние в старообрядческих обществах по-прежнему оставались за попечителями. К помощи попечителей прибегали архипастыри при решении некоторых вопросов. С мнением попечителей считались священники.

Архиепископ Владимирский Антоний направил в 1859 г. к попечителям тульского общества старообрядцев послание с просьбой посодействовать и убедить беглого попа Павла подчиниться архипастырям Рогожского кладбища: "Попросите его священство удостоить лично свидания с нашим посланником не променуйте быть вы сами и при разговоре". "Постарайтесь употребить все средства к утверждению церковного мира" (5).

О роли попечителей в старообрядческом обществе посада Клиницы на рубеже XIX—XX вв. помогли узнать письма, поступавшие в адрес епископа Новозыбковского. Тетрадь сброшюрованных писем епископов передала в 1998 г. автору статьи клинчанка Елена Леонтиевна Губарева.

"Попечительский совет" в посаде Клиницы стал избираться в

XIX в. старообрядческим обществом посада.

В 1906 г. клинцовское старообрядческое общество возглавлял “Попечительский совет молитвенных храмов и монастырей, находящихся в Клинцах”, в состав которого входило 15 членов (6).

Попечительский совет сначала выбирался из среды купцов. Клинцовские мещане, достаточно зажиточные и влиятельные, давно выказывали озабоченность состоянием дел в опекаемых монастырях, требуя ввести в состав совета мещан. Предложение это длительное время встречало препятствие. И только после смерти “главного попечителя и руководителя” купца Ковалева Ефрема Григорьевича, которая последовала 21 мая 1904 г., вопрос был решен, и в попечительский совет вошли представители мещанского общества. В письме диакону Алексею Прокоповичу 20 ноября 1904 г. клинцовский священник протоиерей Федор Разуваев сообщил о смерти Е.Г.Ковалева, а также написал: “У нас мещанское общество подало прошение попечителям, чтобы добавили из среды мещан попечителей и определили досматривать за Никольским монастырем” (7).

Попечительский совет уполномочен был выступать от лица всего общества старообрядцев. Так, получив сообщение о назначении в епархию епископа, клинцовские попечители 5 января 1902 г. направили епископу Измаильскому Анастасию (Лебедеву) письмо, в котором сообщали: “Попечительский совет молитвенных храмов и монастырей, находящихся в Клинцах, заседавший 3 января под председательством протоиерея отца Федора, приносит Вам наше общее сердечное поздравление с сим назначением на нашу кафедру” (8).

21 июля 1905 г. архиепископ Московский Иоанн направил “Благоговейному священноиерею Федору Разуваеву поручение: пригласите в одно место священников и попечителей Вашей епархии и изберите одного священника и одного гражданина для присутствия в Соборе 20 августа в г.Хвалынске” (9).

Попечители следили за нравственностью священнослужителей. Все решения, связанные с назначением или перемещением священнослужителей, согласовывались с попечителями. В 1902 г. попечительский совет вместе со священниками ходатайствует перед епископом Томским Феодосием оставить инока Геннадия в Красноборском монастыре, как достойного быть игуменом монастыря (10).

Федор Разуваев писал в 1903 г. епископу Анастасию: “Приезжал из Добрянки уполномоченный от попечителей и общества Иоанн Родионович Фастенков, он же и попечитель, и с жалобой на о.Николу. Хотят его уволить, а другого взять или рукоположить своего. На исповедь к нему не идут за его грубость. Я за него слышал, что служил в Житомире и в Климове. Приход остался недоволен” (11).

24 марта 1905 г. епископ Анастасий в письме Федору Разуваеву писал: “Вам препоручается назирать Предотечев монастырь. Пусть попечители постараются приискать достойного человека занять кафедру священническую в Предотечевом монастыре” (12).

26 июня 1905 г. протоиерей Федор Разуваев направил письмо попечителям монастырей и храмов посада Клинцы: “Епископ и я просим и советуем добавить в Никольскую церковь одного уставщика (Попечителям. — Р.П.) просить, чтобы прислал нам уставщика епископ Иннокентий. И, кроме того, прошу господ попечителей приказать оповестить всех уставщиков, чтобы в воскресные и праздничные дни в 7 часов вечера собираться в Никольском или Преображенском храме для согласной спевки, дабы не иметь в пении разногласия, а главным поставить Ефима Михайлова” (13).

По ряду вопросов священники и настоятели монастырей держали ответ перед попечительским советом. В 1914 г. клинцовский корреспондент журнала “Церковь” А.Устинов писал: “С 1906 г. Иоанно-Предтеченским монастырем управляет также по выбору священник-игумен. Он ответственен перед попечителями, избираемыми из более уважаемых жителей посада” (14).

Попечители обладали достаточными полномочиями и властью, чтобы вмешаться при возникновении конфликтной ситуации для содействия в ее разрешении. Так, в письме епископа Порфирия к иноку Мартиниану от 4 марта 1903 г. читаем: “Вы извещаете, что ты по просьбе попечителей вкупе же и священников принужден был переместиться (из Красноборского монастыря. — Р.П.) в Никольский монастырь на время. Если бы ты не вступал в союз любви слабоумному священноиноку Израилю, то бы и жил на месте, где постригся” (15).

В некоторых случаях иноки искали защиты у богатых и влиятельных членов попечительского совета. В 1901 г. инок Красноборского монастыря Израиль (Иван Алексеевич Мазанов) пись-

менно обратился к “Ревнителю Христианской веры и ревностному попечителю Христовой Церкви купцу Николаю Андреевичу Степунину” с просьбой “защитить от невинной клеветы” (16).

Письма донесли, как попечительский совет распоряжался общественными деньгами. От попечительского совета зависела выплата и размер жалованья инокам монастыря. В письме иерею Федору Разуваеву инок Мартиниан писал: “Когда вы были у меня в келье, я вам говорил, что после смерти моего родителя осталась при мне моя родительница, на которую Владыка с Николаем Ивановичем (попечитель. — Р.П.) по их совету и согласию прибавили мне еще 5 рублей, сиречь положили по 10 рублей в месяц, которые я и получал до 1 мая. А сейчас Нафанаил преступил Владыкино определение и вместо 10 рублей выдает по 5 рублей. Говорит: я более платить не могу, мне не дозволяют старцы Мирон и Евгений. А ты, если хочешь больше жалованья, то проси попечителей, пусть они тебе прибавят, тогда я буду платить и по 10 рублей. Отец Федор, попросите попечителей, чтобы они сделали снисхождение и приказали бы платить определенное Владыкой жалованье 10 рублей. Я писал просительное письмо (попечителям. — Р.П.) Михайле Григорьевичу и Павлу Смирнову” (17).

В другом письме от 20 ноября 1904 г. некоему диакону Алексею Прокоповичу Федор Разуваев пожаловался: “Наши попечители скупые и нерассудительные: диакону решили дрова не давать, уставщику для проживания на общественной квартире положили 3 рубля. Поэтому они желают местного епископа, чтобы жил в монастыре. А если епископ будет жить в миру, то попечителям невыгодно” (18).

При всей полноте власти и значительности общественного положения в старообрядческом посадском обществе каждый попечитель мог понести духовное наказание от епископа.

В письме от 11 октября 1905 г. протопресвитеру о. Федору Разуваеву епископ Анастасий пишет: “А попечителя Ивана Кузьмича за его участие (в чем, не указано. — Р.П.) и раскольнические слова пред миром отлучаю на 2 года от всякой святыни. Нет ему благословения” (19).

В случае неудовлетворительной работы или недостойного поведения попечителя общество ставило вопрос о его переизбрании. 28 ноября 1905 г. епископ Анастасий писал протоиерею о. Фе-

дору: "Письмо ваше получил, в котором пишете, что 3 ноября 1905 г. было попечительское собрание, на которое подано заявление от Клинецовского Старообрядческого общества желают переизбрать некоторых попечителей" (20).

С началом политики свободы вероисповедания клинецовское старообрядческое попечительство приступило к восстановлению древнего Никольского монастыря. В течение 1906–1911 гг. были восстановлены кельи, хозяйственные постройки, но самое главное, возведен величественный храм по образу и подобию ветковского Покровского. Строительство храма во имя Нерукотворенного Спаса было завершено к октябрю 1910 г. О проведенной Попечительским советом работе было доложено в "Отчете строительной комиссии" от 1 мая 1911 г. (21).

Заботами и стараниями Попечительского совета в 1911–1913 гг. был построен Успенский женский монастырь в предместье посада Клинцы.

В 1915 г. решением Попечительского совета кельи мужского и женского монастырей приняли жителей Богаделенного дома, приспособленного под госпиталь Красного Креста, а с 1916 г. кельи мужского монастыря стали использовать как помещения для выздоравливающих раненых. В стенах Никольского монастыря бойцы получали восстановительное лечение (22).

Приведенные сведения позволяют сделать вывод, что "Попечительский совет молитвенных храмов и монастырей, находящихся в Клинцах", избирался старообрядческим обществом посада на определенный срок и был уполномочен представлять интересы всего общества.

Попечительский совет был посредником между посадским обществом и священнослужителями, проводил подбор достойных священнослужителей для заполнения вакантных должностей, осуществлял непосредственный контроль за деятельностью священнослужителей.

Попечители следили за правильностью расходования общественных денег, собираемых старообрядческим обществом на нужды церкви, вели восстановление и строительство монастырских зданий.

Член попечительского совета при неудовлетворительной работе мог быть отозван по ходатайству общества. Каждый член попечительского совета мог понести духовное наказание от епископа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Верховский Т.А. Записки о его жизни, составленные им самим. Ч.1. СПб., 1877. С.26.
2. Там же. С.497—498.
3. Там же. С.116.
4. Там же. С.40, 41, 114.
5. ОР РГБ. Ф.247. №25. Л.35.
6. Отчет строительной комиссии по постройке храма во имя Нерукотворенного Спаса. Клинцы, 1911. С.3.
7. Архив автора. Переписка новозыбковских епископов. Л.98.
8. Там же. Л.100—101.
9. Там же. Л.142.
10. Там же. Л.73.
11. Там же. Л.81.
12. Там же. Л.53.
13. Там же. Л.65.
14. Церковь. 1914. №15. С.366.
15. Архив автора. Переписка новозыбковских епископов. Л.130.
16. Там же. Л.104.
17. Там же. Л.69—70.
18. Там же. Л.98.
19. Там же. Л.21.
20. Там же. Л.19.
21. Отчет строительной комиссии по постройке храма во имя Нерукотворенного Спаса. Клинцы, 1911. С.3—25.
22. Клинцовская газета. 1915. 1 июля; 1916. 1 февраля.